

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Комитет по соблюдению**Семьдесят второе совещание**

Женева, 18–21 октября 2021 года

Пункт 9 предварительной повестки дня

Сообщения представителей общественности**Выводы и рекомендации по сообщению АССС/C/2015/131 относительно соблюдения Конвенции Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии*****Приняты Комитетом по соблюдению 26 июля 2021 года****I. Введение**

1. 1 сентября 2015 года г-жа Трейси Брикелл (автор сообщения) представила Комитету по соблюдению, действующему в рамках Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), сообщение, в котором утверждается, что Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии не соблюдает свои обязательства по пунктам 2 и 8 статьи 3, пунктам 1 а) и 2 статьи 5, пункту 1 б) статьи 6 и пунктам 2–4 статьи 9 Конвенции в связи с реконструкцией территории бывшей больницы.
2. 28 сентября 2015 года соответствующая Сторона представила свои замечания относительно приемлемости этого сообщения, а 2 октября 2015 года автор сообщения представила свои комментарии к ним.
3. На своем пятидесятом совещании (Женева, 6–9 октября 2015 года)¹ Комитет постановил в предварительном порядке, что сообщение является приемлемым.
4. 14 декабря 2015 года сообщение было препровождено соответствующей Стороне с просьбой представить на него ответ.

* Данный документ был представлен с опозданием в связи с тем, что для завершения его подготовки потребовалось дополнительное время.

¹ ECE/MP.PP/C.1/2015/7, пункт 59.

5. 13 мая 2016 года соответствующая Сторона представила свой ответ. 6 июня 2016 года автор сообщения представила свои замечания к ее ответу. 31 октября 2016 года свои комментарии к ее замечаниям представила соответствующая Сторона.
6. 5 ноября 2018 года Комитет направил сторонам вопросы. Автор сообщения и соответствующая Сторона представили свои ответы соответственно 3 декабря 2018 года и 31 января 2019 года. 12 февраля 2019 года свои замечания к ответу соответствующей Стороны представила автор сообщения. 21 февраля 2019 года соответствующая Сторона представила пояснительную записку к своему ответу.
7. 6 октября 2020 года Комитет запросил мнение сторон о том, считают ли они необходимым провести слушания, прежде чем приступить к обсуждению.
8. 19 октября 2020 года автор сообщения ответила, что она не считает проведение слушаний необходимым. 5 ноября 2020 года соответствующая Сторона указала на необходимость проведения слушаний.
9. 6 ноября 2020 года секретариат сообщил сторонам, что с учетом высказанных мнений Комитет принял решение провести слушания на своем шестьдесят восьмом совещании (Женева, 23–27 ноября 2020 года), и предложил им представить обновленную информацию о любых актуальных изменениях до 20 ноября 2020 года.
10. 20 ноября 2020 года свои заключительные материалы в письменном виде представила автор сообщения.
11. На своем шестьдесят восьмом совещании Комитет провел слушания по обсуждению существа сообщения с участием автора сообщения и соответствующей Стороны.
12. 9 декабря 2020 года Комитет направил вопросы соответствующей Стороне. 23 декабря 2020 года соответствующая Сторона представила свой ответ. 13 января 2021 года свои комментарии к ответам представила автор сообщения.
13. 13 июня 2021 года Комитет завершил работу над проектом своих выводов с использованием электронной процедуры принятия решений. 14 июня 2021 года согласно пункту 34 приложения к решению I/7 проект выводов был направлен соответствующей Стороне и автору сообщения с просьбой представить свои замечания к 23 июля 2021 года.
14. Автор сообщения и соответствующая Сторона представили свои замечания по проекту выводов соответственно 13 и 23 июля 2021 года.
15. Комитет завершил на закрытом заседании подготовку своих выводов с учетом полученных замечаний и 26 июля 2021 года утвердил свои выводы с использованием электронной процедуры принятия решений. Он постановил опубликовать выводы в качестве официального предсессионного документа к его семьдесят второму совещанию.

II. Краткое изложение фактов, сведений и вопросов²

A. Правовая база

Положение об ОВОС

16. На момент соответствующих событий в правиле 2 (1) Положения о городском и сельском планировании (об оценке воздействия на окружающую среду) 2011 года (Положение об ОВОС) применялись нижеследующие определения:

² В этом разделе кратко излагаются только основные факты, сведения и вопросы, которые, как считается, имеют отношение к вопросу о соблюдении и которые были представлены Комитету и рассмотрены им.

а) «заявление, требующее проведения ОВОС», означает а) заявление о выдаче планировочного разрешения на выполнение работ, подлежащих ОВОС; или б) последующее заявление в отношении работ, подлежащих ОВОС;

б) «работы, подлежащие ОВОС» означают работы, представляющие собой либо а) работы, предусмотренные в Приложении 1; либо б) работы, предусмотренные в Приложении 2, которые могут оказать значительное воздействие на окружающую среду в силу таких факторов, как их характер, масштаб или место проведения»;

с) «последующее заявление» означает заявление об одобрении вопроса в тех случаях, когда одобрение а) необходимо либо как условие, либо в соответствии с условием, от которого зависит разрешение; и б) должно быть получено до начала всех или части работ, разрешенных в планировочном разрешении³.

17. Согласно части 2 Положения, для определения того, являются ли работы, предусмотренные в Приложении 2, работами, подлежащими ОВОС, может быть принято «заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС»⁴.

18. Пункт 2 (10 (b)) Приложения 2 к Положению охватывает проекты городского развития, в случае которых площадь работ превышает 0,5 га⁵.

19. Правило 4 (8) предусматривает, что Государственный секретарь может дать «разъяснение по итогам предварительной оценки» относительно того, отнесены ли соответствующие работы к работам, подлежащим ОВОС, а) по его собственному усмотрению либо б) на основании письменной просьбы какого-либо лица⁶.

20. В соответствии с правилом 9, рассматриваемым в совокупности с правилом 5 (5), если орган по планированию считает, что применительно к работам, предусмотренным в Приложении 1 или Приложении 2, поданное заявление является «последующим заявлением», которое само по себе не может быть предметом заключения по предварительной оценке необходимости ОВОС или разъяснения, предоставляемого по итогам такой предварительной оценки, и что ни оно, ни первоначальное заявление не сопровождалось изданием заключения экологической экспертизы, этот орган должен принять заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС в течение трех недель после подачи последующего заявления⁷.

21. Пункт 1 статьи 16 Постановления о городском и сельском планировании (Процедура управления развитием) (Англия) 2010 года (ПУР), взятый в сочетании с Приложением 5, требует от местного органа по планированию выяснить до выдачи планировочного разрешения мнения конкретных участников официального консультативного опроса (они зависят от характера планируемых работ). Согласно пункту 7 статьи 16 ПУР, вынося решение по какому-либо заявлению, соответствующий орган должен принять во внимание все представления участников официального консультативного опроса⁸.

Закон о местном самоуправлении 1974 года

22. В соответствии со статьями 26 (1) и 26А (1) Закона о местном самоуправлении 1974 года Омбудсмен местного самоуправления (Омбудсмен) рассматривает жалобы на предполагаемое недобросовестное управление и некачественное оказание услуг и в случае обнаружения недостатков может предложить меры по их устранению⁹.

³ Сообщение, приложение 1, стр. 5 и 8.

⁴ Там же, стр. 9–11.

⁵ Там же, стр. 52.

⁶ Там же, стр. 9.

⁷ Там же, стр. 10 и 12.

⁸ Ответ Стороны на сообщение, 31 января 2019 года, стр. 3.

⁹ Ответ автора сообщения на вопросы, 3 декабря 2018 года, приложение 1а, стр. 1.

Доступ к правосудию

23. На момент рассматриваемых событий:

а) предельные сроки для возбуждения судебного рассмотрения в порядке надзора были установлены правилом 54.5 (1) Правил гражданского судопроизводства (ПГС), которое гласит, что иск должен быть подан «в сжатые сроки», но в любом случае не позднее трех месяцев после того, как впервые возникли основания для его подачи. В 2013 году было введено новое правило (ПГС r54.5 (5)), сокращающее этот срок при вынесении решений по планировке до шести недель¹⁰;

б) в соответствии с частью 45 ПГС предельная сумма издержек индивидуальных подателей исков, подпадающих под положения Орхусской конвенции, составляет 5000 фунтов стерлингов¹¹.

В. Факты

Планировочное разрешение

24. В феврале 2012 года в Мертонский районный совет Лондона (Совет) было подано заявление о выдаче планировочного разрешения 12/P0418 на перепланировку территории бывшей больницы Нельсона, охватывающего снос существующих зданий и замену их новым медицинским центром (участок 1) и проект строительства здания для проживания с уходом (участок 2)¹².

25. Заявление на выдачу планировочного разрешения содержало запрос на дачу заключения по предварительной оценке необходимости ОВОС в соответствии с правилом 5 Положения об ОВОС, поскольку проект подпадал под пункт 2 (10 (b)) Приложения 2 к Положению¹³.

26. Совет уведомил местных жителей об этом заявлении на выдачу планировочного разрешения, направив им письмо и разместив уведомление в местной газете 1 марта 2012 года. В уведомлении не было указано, что проект подлежит предварительной оценке на предмет определения необходимости ОВОС. Общественности был дан для представления замечаний 21 день¹⁴.

27. 12 марта 2012 года Совет вынес отрицательное заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС¹⁵. Оно не загружалось в онлайн-реестр планирования Совета вплоть до 21 июля 2014 года¹⁶.

28. 13 марта и 16 мая 2012 года соответственно организация «Природная Англия» и Агентство по вопросам охраны окружающей среды представили Совету ответы участников официального консультативного опроса. Никакие из них не были помещены в реестр планирования. В мае 2012 года Совету была представлена экологическая оценка уровня шума. Она была загружена в онлайн-реестр планирования Совета 15 июля 2014 года¹⁷.

29. 19 июля 2012 года Комитет по рассмотрению заявлений на выдачу планировочных разрешений (КРЗПР) Совета рассмотрел поданное заявление на его выдачу в первый раз. В отчете специалиста по планированию, подготовленном к этому заседанию, говорилось, что было затребовано заключение по предварительной оценке

¹⁰ Ответ Стороны на сообщение, пункт 39.

¹¹ Там же, пункт 20.

¹² Сообщение, стр. 1–3, и приложение 4, стр. 1.

¹³ Сообщение, стр. 3.

¹⁴ Ответ Стороны на сообщение, пункт 13, и приложение 2.

¹⁵ Сообщение, стр. 4, и приложение 2.

¹⁶ Ответ Стороны на вопросы, 31 января 2019 года, стр. 2.

¹⁷ Сообщение, стр. 4, и приложение 4, стр. 2. Ответ Стороны на вопросы, 31 января 2019 года, стр. 2, и приложение 4.

необходимости ОВОС, в котором было определено, что ОВОС не требуется¹⁸. Отчет был опубликован на сайте Совета в разделе КРЗПР 11 июля 2012 года¹⁹.

30. Следующий отчет специалиста по планированию был подготовлен к заседанию КРЗПР, прошедшему 6 сентября 2012 года. В отчете рекомендовалось предоставить планировочное разрешение при соблюдении поставленных условий²⁰. На заседании 6 сентября 2012 года КРЗПР принял решение о предоставлении планировочного разрешения²¹.

31. В октябре 2012 года автор сообщения направила Совету письмо, в котором она просила пересмотреть решение КРЗПР²².

32. 18 декабря 2012 года было выдано уведомление о решении предоставить планировочное разрешение при соблюдении 50 условий, некоторые из которых требовали от застройщика представления на утверждение Совету подробной информации до начала работ по конкретным аспектам²³. Уведомление о решении было опубликовано в онлайн-реестре планирования Совета 4 сентября 2013 года²⁴.

33. 9 января 2013 года Совет проинформировал автора сообщения о том, что он не будет пересматривать свое решение²⁵.

34. В феврале 2015 года автор сообщения просила Совет предоставить все те связанные с проектом документы, которые отсутствуют в реестре планирования. В своем ответе от 3 марта 2015 года Совет заявил, что ему «не известно о каких-либо подобных документах, имеющихся у сотрудников Совета. Все прошлые документы хранятся в электронном виде, и, если они имеют отношение к заявлению о выдаче планировочного разрешения, доступ к ним может быть получен через вкладку “planning explorer”»²⁶.

Процедуры Омбудсмена

35. 21 января 2013 года автор сообщения обратилась к Омбудсмену с жалобой на планировочное разрешение, выданное 18 декабря 2012 года. Омбудсмен выявил некоторые административные недостатки в процессе рассмотрения Советом заявления о выдаче планировочного разрешения, однако не смог сделать однозначный вывод о том, что при их отсутствии Совет принял бы другое решение²⁷.

36. Автор сообщения обратилась к Омбудсмену с просьбой о проведении повторного расследования, заявив, что первое содержало ошибки. Второе расследование показало, что Совет был виноват в некоторых упущениях, но его автор не нашел оснований для вывода о том, что планировочное разрешение в противном случае выдано не было бы. В расследовании Совету рекомендовалось выплатить автору сообщения 500 фунтов стерлингов «за причиненную несправедливость, а также за потраченное ею время и доставленное ей беспокойство»²⁸.

Заявления застройщика на освобождение от условий

37. В период с марта 2013 года по январь 2015 года застройщик выполнил несколько связанных с работами условий, некоторые из которых были квалифицированы как «последующие заявления» (см. пункт 20 выше). Среди них были

¹⁸ Ответ Стороны на вопросы, 31 января 2019 года, стр. 1, и приложение 5, пункт 8.2.

¹⁹ Там же, а также приложение 1.

²⁰ Ответ Стороны на сообщение, приложение 1.

²¹ Сообщение, стр. 4.

²² Там же.

²³ Там же, а также приложение 3.

²⁴ Ответ Стороны на вопросы, 31 января 2019 года, стр. 1, и приложение 3.

²⁵ Сообщение, стр. 5.

²⁶ Комментарии автора сообщения к ответу Стороны, 6 июня 2016 года, приложение 3, стр. 1.

²⁷ Ответ автора сообщения на вопросы, 3 декабря 2018 года, приложение 1а, стр. 4.

²⁸ Там же, приложение 1b, стр. 14.

заявление 13/P2192, поданное в июле 2013 года, и заявление 15/P0121, поданное в январе 2015 года²⁹.

38. Строительство на участке 1 началось в феврале 2013 года и было завершено в апреле 2015 года. Строительство на участке 2 началось в апреле 2014 года³⁰.

Дальнейшие просьбы автора сообщения о проведении предварительной оценки

39. В апреле 2014 года автор сообщения направила Государственному секретарю письмо, в котором она отметила отсутствие заключения по предварительной оценке необходимости ОВОС по заявлению 12/P0418 и просила дать разъяснения по итогам предварительной оценки ее необходимости на основании последующего заявления 13/P2192³¹. 20 августа 2014 года Государственный секретарь отказал в этой просьбе³².

40. 28 августа 2014 года автор сообщения просила Совет принять заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС в соответствии с правилом 9 на основании последующего заявления 13/P2192. 30 сентября 2014 года Совет эту просьбу отклонил.

41. 17 октября 2014 года автор сообщения направила в Совет досудебную претензию, в которой оспорила решение Совета не выносить заключение по предварительной оценке³³.

42. 4 ноября 2014 года Совет ответил, что его электронное письмо от 30 сентября «не следует воспринимать как окончательное решение Совета», и согласился пересмотреть свою позицию относительно необходимости вынесения заключения по предварительной оценке³⁴.

43. Ввиду отсутствия дальнейшей переписки автор сообщения направила еще одну досудебную претензию, в которой указала на свое намерение оспорить отказ Совета принимать заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС по заявлению 13/P2192. Позднее она добавила к своему иску о судебном пересмотре решения в порядке надзора вопросы, касающиеся «последующих заявлений»³⁵.

Судебные иски, поданные автором сообщения

44. 6 февраля 2015 года автор сообщения оспорила в Высоком суде заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС, принятое в марте 2012 года, и отказ Совета принять заключения по такой оценке в отношении последующих заявлений³⁶.

45. 20 марта 2015 года Высокий суд отказал в разрешении на судебный пересмотр решения в порядке надзора по следующим причинам:

- a) сроки для оспаривания заключения по предварительной оценке необходимости ОВОС по заявлениям 12/P0418 и 13/P2192 «безнадёжно прошли»;
- b) решение по условиям 5, 6 и 8 заявления 15/P0121 еще не принято;
- c) остальные заявления не соответствовали определению «последующего заявления» согласно правилу 2 (1) Положения об ОВОС³⁷.

²⁹ Сообщение, стр. 5, и приложение 4, стр. 1–2.

³⁰ Ответ Стороны на сообщение, пункт 16.

³¹ Сообщение, стр. 6, и приложение 5.

³² Сообщение, приложение 6.

³³ Замечания автора сообщения, 6 июня 2016 года, приложение 4, стр. 2.

³⁴ Там же, стр. 3.

³⁵ Замечания автора сообщения, 6 июня 2016 года, стр. 5.

³⁶ Сообщение, приложение 7.

³⁷ Там же, приложение 9.

46. Высокий суд признал иск «абсолютно необоснованным» и обязал автора сообщения оплатить издержки Совета, которые суд оценил в 6000 фунтов стерлингов, но ограничил их суммой в 5000 фунтов стерлингов в соответствии с частью 45 ПГС³⁸.

47. Автор сообщения ходатайствовала о получении разрешения на апелляцию, но Апелляционный суд отказал ей в нем 1 июля 2015 года. Согласно решению Суда, поскольку в марте 2012 года было вынесено законное отрицательное заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС, для освобождения от условий, предусмотренных в планировочном разрешении, дополнительной предварительной оценки не требовалось. Суд постановил, что в качестве средства правовой защиты автор сообщения может обратиться к Государственному секретарю с просьбой дать разъяснения по итогам предварительной оценки³⁹.

Требование об оплате издержек с процентами

48. 20 июля 2015 года юрист Совета потребовал от автора сообщения заплатить 4500 фунтов стерлингов (постановление Высокого суда об оплате издержек за вычетом назначенной Омбудсменом компенсации в 500 фунтов стерлингов). В ответ автор сообщения запросила копии счетов адвокатов Совета⁴⁰.

49. 20 августа 2015 года юрист Совета потребовал от автора сообщения оплатить издержки, а также заплатить 8 % годовых, начисленных задним числом с даты вынесения судебного постановления. Автор сообщения утверждает, что в электронном письме содержалась «угроза» передать материалы о долге судебному приставу Высокого суда⁴¹.

С. Внутренние средства правовой защиты

50. Автор сообщения обращает внимание на свою просьбу к Совету пересмотреть его планировочное разрешение, на свои жалобы Омбудсмену и судебные иски (см. пункты 31, 35–36 и 44–47 выше)⁴².

51. Соответствующая Сторона утверждает, что, не подав официальный запрос о предоставлении информации, автор сообщения не исчерпала внутренних средств правовой защиты, что делает эти жалобы неприемлемыми в соответствии с пунктом 21 приложения к решению I/7⁴³.

Д. Вопросы существа

Пункт 2 статьи 3

52. Автор сообщения утверждает, что действия Совета, Омбудсмена и Государственного секретаря активно препятствовали ее попыткам добиться доступа к правосудию, что противоречит пункту 2 статьи 3⁴⁴.

53. Автор сообщения утверждает, что Совет постоянно демонстрировал отсутствие готовности к сотрудничеству или желания снять возникшую у нее озабоченность. По ее утверждению, Совет затягивал процесс, предоставлял ошибочную и вводящую в заблуждение информацию, а также не выполнил «допроцессуальный протокол», действующий в соответствующей Стороне, не ответив на ее досудебную претензию в течение 14 дней. В допроцессуальном протоколе устанавливаются шаги, которые

³⁸ Сообщение, стр. 8.

³⁹ Сообщение, приложение 11, стр. 1.

⁴⁰ Сообщение, стр. 10.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, стр. 16.

⁴³ Ответ Стороны на сообщение, пункты 53–59.

⁴⁴ Сообщение, стр. 9.

стороны должны предпринять, и сроки их выполнения до подачи иска о пересмотре решения в порядке судебного надзора⁴⁵.

54. Автор сообщения утверждает, что действия Омбудсмена, в том числе тот факт, что каждое расследование длилось год, не соответствовали пункту 2 статьи 3⁴⁶.

55. Автор сообщения также утверждает, что Высокий суд, признав ее иск «абсолютно необоснованным», лишил ее возможности лично представить свое дело на справедливом публичном слушании⁴⁷.

56. Наконец, автор сообщения утверждает, что требование Совета о немедленной оплате судебных издержек нарушает положения пункта 2 статьи 3⁴⁸.

57. Соответствующая Сторона утверждает, что заявления автора сообщения по пункту 2 статьи 3 являются необоснованными. Она заявляет, что в стране действуют несколько хорошо отлаженных процедур для обеспечения общественности помощи в осуществлении ее прав в соответствии с Конвенцией. Соответствующая Сторона утверждает, что общественность, включая автора сообщения, была осведомлена о заявлении на выдачу планировочного разрешения и могла реагировать на него⁴⁹.

58. По утверждению Соответствующей Стороны, если представители общественности считают, что определенная информация, которой располагает Совет, не была предоставлена, они могут запросить эту информацию в соответствии с Положением об экологической информации⁵⁰.

59. Что касается запущенной автором сообщения процедуры пересмотра решения в судебном порядке, то соответствующая Сторона заявляет, что, хотя сторонам предлагается соблюдать допроцессуальный протокол, это не является необходимым условием для обеспечения защиты прав, предусмотренных Конвенцией. Она также утверждает, что признание иска «абсолютно необоснованным» не лишает ее доступа к судам, но позволяет избежать затрат времени и ресурсов государственных органов и судов на рассмотрение явно необоснованных заявлений. Отнесение иска к категории «абсолютно необоснованных» может быть обжаловано, что и сделала автор сообщения⁵¹.

60. Соответствующая Сторона утверждает, что положения пункта 2 статьи 3 не применяются к судам, так как органы, выполняющие какую-то судебную функцию, исключены из сферы действия пункта 2 статьи 2 Конвенции. Она также утверждает, что любое заявление о нарушении положений пункта 2 статьи 3, касающееся Омбудсмена, является неуместным. Канцелярия Омбудсмена — это совсем не тот орган, в который нужно обращаться в процессе поиска желаемого средства правовой защиты, и о пересмотре решения в порядке судебного надзора нужно просить более своевременно⁵².

Пункт 8 статьи 3

61. Автор сообщения утверждает, что признание ее иска «абсолютно необоснованным» привело к вынесению постановления о взыскании с нее большей доли издержек, чем было бы взыскано в противном случае, и, таким образом, она была подвергнута наказанию в нарушение пункта 8 статьи 3⁵³.

62. Автор сообщения также утверждает, что назначение 8 % годовых и угроза привлечения к принудительному исполнению постановления об оплате издержек

⁴⁵ Там же, стр. 7–9.

⁴⁶ Там же, стр. 9.

⁴⁷ Там же, стр. 10.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Ответ Стороны на сообщение, пункты 50–52.

⁵⁰ Там же, пункты 53–54.

⁵¹ Там же, пункты 40–41, 65 и 67.

⁵² Там же, пункты 68–71.

⁵³ Сообщение, стр. 10.

судебного пристава Высокого суда могут быть в соответствии с пунктом 8 статьи 3 приравнены к наказанию или преследованию⁵⁴.

63. По утверждению Соответствующей Стороны, Комитет ранее установил, что требование оплаты разумных издержек не противоречит пункту 8 статьи 3 и что утверждения автора сообщения по этому вопросу абсолютно безосновательны и представляют собой злоупотребление правом на подачу сообщения⁵⁵.

64. Соответствующая Сторона отмечает, что восьмипроцентная годовая ставка для выплаты долгов по решениям Высокого суда установлена законодательством и не подлежит изменению со стороны судов⁵⁶.

Пункт 1 статьи 5

65. Автор сообщения утверждает, что отказ Совета провести повторную предварительную оценку проекта после вынесения Омбудсменом заключения о недобросовестном управлении нарушает положения пункта 1 статьи 5⁵⁷.

66. Автор сообщения также утверждает, что заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС, ответы участников официального консультативного опроса, оценка уровня шума и информация, касающаяся природоохранных зон и благоустройства района, не были доступны КРЗПР на момент выдачи им планировочного разрешения, что также нарушает положения пункта 1 статьи 5⁵⁸.

67. Соответствующая Сторона заявляет, что КРЗПР был ознакомлен с этими документами одновременно с общественностью, а именно в сентябре 2012 года — благодаря отчету специалиста по планированию, который содержал краткое изложение ответов участников официального консультативного опроса, оценку уровня шума и заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС⁵⁹.

Пункт 2 статьи 5

68. Автор сообщения утверждает, что несвоевременная публикация ответов участников официального консультативного опроса, заключения по предварительной оценке необходимости ОВОС, оценки уровня шума и уведомления о решении означает сокрытие данной информации от общественности в нарушение пункта 2 статьи 5⁶⁰.

69. Соответствующая Сторона утверждает, что пункт 2 статьи 5 касается не того, была ли информация, имевшаяся у принимающего решение лица достаточной, а того, была ли она доступна общественности⁶¹.

70. Соответствующая Сторона утверждает, что у нее есть требования к местным органам власти вести реестр заявлений о выдаче планировочных разрешений, а также сохранять информацию и документы, которые должны в нем содержаться⁶².

Пункт 1 b) статьи 6

71. Автор сообщения утверждает, что процедура предварительной оценки была проведена неправильно и что решения по проекту должны были подпадать под действие статьи 6. Она также утверждает, что из-за отсутствия заключения по предварительной оценке необходимости ОВОС в отношении последующих заявлений нарушается пункт 1 b) статьи 6⁶³.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Ответ Стороны на сообщение, пункт 74.

⁵⁶ Ответ Стороны на вопросы, 31 января 2019 года, стр. 3.

⁵⁷ Сообщение, стр. 11.

⁵⁸ Там же, стр. 10–11.

⁵⁹ Ответ Стороны на вопросы, 31 января 2019 года, стр. 1–2.

⁶⁰ Сообщение, стр. 10–11.

⁶¹ Ответ Стороны на сообщение, пункт 44.

⁶² Там же, пункт 45.

⁶³ Сообщение, стр. 11.

72. Соответствующая Сторона заявляет, что утверждения автора сообщения по пункту 1 b) статьи 6 следует признать неприемлемыми, поскольку, согласно утверждениям автора сообщения, Совет пришел к ошибочным решениям в заключении по предварительной оценке необходимости ОВОС от марта 2012 года и допустил ошибки в решениях по последующим заявлениям, а это не входит в круг вопросов, подлежащих рассмотрению Комитетом⁶⁴.

Пункты 2 и 3 статьи 9

73. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не выполнила требования пунктов 2 и 3 статьи 9, хотя не уточняет, в каких именно аспектах⁶⁵.

74. Соответствующая Сторона утверждает, что пункт 2 статьи 9 не применим, поскольку процесс принятия решения под действие статьи 6 не подпадает. Более того, автор сообщения не была лишена возможности обратиться за судебной защитой. То, что она потеряла возможность добиться проведения слушания по существу дела, произошло в основном из-за задержки с подачей ходатайства о судебном пересмотре⁶⁶.

Пункт 4 статьи 9

Адекватные и эффективные средства правовой защиты

75. Автор сообщения утверждает, что обращение к Государственному секретарю с просьбой дать разъяснения по итогам предварительной оценки необходимости ОВОС не является эффективным средством правовой защиты согласно пункту 4 статьи 9⁶⁷.

76. Далее автор сообщения утверждает, что отказ в даче разрешения на судебное рассмотрение в связи с тем, что работы уже были в значительной степени выполнены, противоречит требованию пункта 4 статьи 9 о предоставлении адекватных и эффективных средств правовой защиты⁶⁸.

Справедливость и правила в отношении сроков

77. Автор сообщения утверждает, что шесть недель — это очень короткий срок для подготовки к судебному рассмотрению и подачи заявления в суд и что Государственному секретарю, чтобы ответить на ее просьбу о даче разъяснения по итогам предварительной оценки необходимости ОВОС, потребовалось четыре месяца⁶⁹.

78. Соответствующая Сторона заявляет о безосновательности утверждения о том, что шесть недель — слишком короткий срок для возбуждения разбирательства. В соответствующих обстоятельствах суд по своему усмотрению может продлить этот срок, а автор сообщения подала иск только спустя более чем два года после даты обнародования заключения по предварительной оценке необходимости ОВОС и уведомления о решении⁷⁰.

Равенство состязательных возможностей

79. Автор сообщения утверждает, что выигравшее лицо, лично представлявшее себя в деле, может требовать возмещения расходов только в размере 19 фунтов стерлингов в час. Совет же представил суду расходы на сумму 6000 фунтов стерлингов, включая 3500 фунтов стерлингов на оплату услуг юриста по ставке 250 фунтов стерлингов в час. Автор сообщения задается вопросом о необходимости такого уровня расходов, тем более на стадии получения разрешения, где она выступала в качестве лица, лично представлявшего себя в деле. Она утверждает, что

⁶⁴ Ответ Стороны на сообщение, пункты 46–47.

⁶⁵ Сообщение, стр. 12.

⁶⁶ Ответ Стороны на сообщение, пункты 76–77.

⁶⁷ Сообщение, стр. 12.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же, пункты 12–13.

⁷⁰ Ответ Стороны на сообщение, пункт 78.

несоответствие между возмещаемыми издержками ставит ее и соответствующую Сторону в неравное положение и кажется явно несправедливым⁷¹.

80. Соответствующая Сторона утверждает, что благодаря установлению ею ограничений на размер расходов обеспечивается такое положение, при котором расходы на пересмотр в порядке судебного надзора в соответствии с Конвенцией не могут быть недоступно высокими. Она отмечает, что суд может ограничить сумму подлежащих оплате расходов, если посчитает нужным, и что постановления об оплате издержек могут быть обжалованы. По ее утверждению, в любом случае необходимости в рассмотрении этих аспектов сообщения нет, поскольку правила о расходах уже подлежат рассмотрению Комитетом в соответствии с решением VI/8k⁷².

Незаконное получение прибыли

81. Автор сообщения утверждает, что Совет обогащается за счет нее. Она утверждает, что у Совета было соглашение с юридической фирмой «Саут лондон лигал партнершип» (СЛЛП) о получении юридических услуг по ставке 55 фунтов стерлингов в час. Однако в предоставленном Советом суду заявлении о расходах был указан гонорар адвоката в размере 250 фунтов стерлингов в час. Автор сообщения утверждает, что это несправедливо и имеет целью увеличить понесенные ею недоступно высокие затраты, что противоречит пункту 4 статьи 9⁷³.

82. Представленные соответствующей Стороной материалы кратко изложены в пункте 80 выше.

Недоступно высокие затраты

83. Автор сообщения утверждает, что установление для индивидуальных заявителей максимальных издержек в размере 5000 фунтов стерлингов является серьезным сдерживающим фактором и несовместимо с пунктом 4 статьи 9. Далее она утверждает, что Высокий суд не принял во внимание поведение Совета до подачи иска, характер иска, связанный с заинтересованностью общественности, а также обязательство обеспечить справедливый, беспристрастный и не связанный с недоступно высокими затратами доступ к правосудию⁷⁴.

84. Представленные соответствующей Стороной материалы кратко изложены в пункте 80 выше.

III. Рассмотрение и оценка Комитетом

85. Соединенное Королевство сдало на хранение документ о ратификации Конвенции 23 февраля 2005 года, а это значит, что Конвенция вступила в силу для соответствующей Стороны 24 мая 2005 года.

Приемлемость сообщения и исчерпание внутренних средств правовой защиты

86. Как указано в пунктах 31, 35–36 и 44–47 выше, автор сообщения широко использовала внутренние средства правовой защиты, чтобы оспорить предполагаемое несоблюдение. Таким образом, Комитет признает сообщение приемлемым.

Первоначальные замечания

87. Это сообщение в значительной степени касается действий или бездействия Мертонского районного совета Лондона. Комитет подчеркивает, что в соответствии с международным правом Сторона несет ответственность по Конвенции за действия

⁷¹ Сообщение, стр. 13.

⁷² Ответ Стороны на сообщение, пункты 79–81.

⁷³ Сообщение, стр. 13–14.

⁷⁴ Там же, стр. 14–15.

всех органов и систем государства, включая местные органы управления, их органы по планированию и суды⁷⁵.

Пункт 1 статьи 5

88. Автор сообщения высказала два утверждения по пункту 1 статьи 5. Во-первых, о том, что на момент принятия решения о выдаче планировочного разрешения соответствующие документы не были доступны КРЗПР. Во-вторых, о том, что после проведенного Омбудсменом расследования Совет не провел второй предварительной оценки необходимости ОВОС.

Документы, доступные КРЗПР

89. Комитет считает, что положения пункта 1 а) статьи 5 налагают на Стороны обязательство обеспечить, чтобы их государственные органы располагали по меньшей мере той экологической информацией, которую они обязаны собирать и хранить в соответствии с национальным законодательством, и обновляли ее.

90. Более того, в пункте 1 а) статьи 5 подразумевается, что государственный орган должен обладать необходимой экологической информацией в нужный момент времени. Например, для планируемой деятельности, подлежащей ОВОС, положения пункта 1 а) статьи 5 требуют, чтобы на момент принятия решения о разрешении деятельности лицо, принимающее соответствующее решение, располагало отчетом об ОВОС.

91. В данном случае, поскольку Совет был обязан провести предварительную оценку в соответствии с правилом 5 Положения об ОВОС, для Комитета очевидно, что Совет был обязан иметь в своем распоряжении заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС в соответствии с пунктом 1 а) статьи 5.

92. В отношении ответов участников официального консультативного опроса Комитет понимает то, что они были необходимы согласно пункту 1 статьи 16 ПУР. Соответственно, Совет был обязан располагать этими ответами также и в соответствии с пунктом 1 а) статьи 5 Конвенции.

93. Что касается дополнительной оценки уровня шума, то, поскольку Комитету не было указано на какое-либо положение национального законодательства, обязывающее Совет получить ее, Комитет этот вопрос не рассматривает.

94. На момент выдачи планировочного разрешения КРЗПР ни заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС, ни ответы участников официального консультативного опроса в реестр планирования внесены не были, при этом каждый из упомянутых документов был кратко охарактеризован в отчетах специалистов по планированию за июль и сентябрь 2012 года, которые находились на рассмотрении КРЗПР, когда он выдавал планировочное разрешение.

95. Учитывая вышеизложенное, Комитет считает необоснованным утверждение о том, что КРЗПР не располагал экологической информацией, имеющей отношение к его функциям, и что соответствующая Сторона, таким образом, не соблюла пункт 1 а) статьи 5.

Отказ от проведения повторной предварительной оценки необходимости ОВОС

96. Автор сообщения утверждает, что отказ Совета провести повторную предварительную оценку после расследования Омбудсмана нарушает положения пункта 1 а) статьи 5.

97. Однако пункт 1 а) статьи 5 не налагает обязательства по проведению предварительной оценки необходимости ОВОС или процедуры ОВОС. Таким образом, в этом отношении соответствующая Сторона не нарушает пункт 1 а) статьи 5.

⁷⁵ См., к примеру, статью 4 *Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния*, A/56/10 (2001).

Пункт 3 статьи 5

98. Автор сообщения заявляет о несоблюдении пункта 2 статьи 5 в связи с тем, что Совет:

a) не включил в свой онлайн-реестр планирования ответы участников официального консультативного опроса, заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС и дополнительную оценку уровня шума;

b) своевременно не внес в реестр планирования уведомление о решении.

99. Поскольку утверждения автора сообщения касаются обеспечения наличия экологической информации с помощью электронных средств, Комитет, напоминая о своем мандате изучать вопросы соблюдения, если и когда это целесообразно⁷⁶, рассматривает утверждения по пункту 3 статьи 5, а не по пункту 2 статьи 5.

100. Согласно пункту 3 статьи 5, «каждая Сторона обеспечивает постепенное увеличение объема экологической информации в электронных базах данных, являющихся легкодоступными для общественности через публичные сети связи».

101. Слово «постепенное» в пункте 3 статьи 5 должно толковаться в контексте того, что с момента принятия Конвенции прошло более двух десятилетий. В отличие от ранней, первоначальной стадии развития электронных средств информации того времени, в настоящее время электронные средства, а именно веб-сайты государственных органов, являются основным средством распространения экологической информации государственными органами в большинстве, если не во всех Сторонах.

102. Требование о том, чтобы электронные базы данных были «легкодоступными», включает несколько компонентов, в том числе следующие: доступ должен быть бесплатным; требования к регистрации, если таковые имеются, сведены к минимуму, и отсутствует необходимость идентификации личности; базы данных имеют удобный интерфейс с простыми в использовании функциями поиска, включая, где это уместно, возможность легко определить все документы, относящиеся к конкретным процедурам; и базы данных систематизированы и хорошо структурированы.

103. Слово «легкодоступный» также предполагает своевременное обеспечение доступности информации. У этого есть, по крайней мере, два аспекта. Во-первых, информация должна оперативно размещаться на веб-сайтах, как только она попадает в распоряжение государственного органа. Во-вторых, информация должна быть немедленно доступной для извлечения при использовании базы данных. Информация с веб-сайта не может считаться «легкодоступной», если общественность фактически должна сделать запрос на доступ к информации в соответствии со статьей 4 Конвенции, чтобы получить доступ к находящейся в базе данных информации.

104. Пунктом 3 d) статьи 5 предусматривается, что доступная в электронных базах данных информация должна включать «другую информацию в той степени, в которой наличие указанной информации в такой форме облегчит применение национального законодательства по осуществлению настоящей Конвенции», при условии, что такая информация уже имеется в электронной форме. Комитет считает, что она должна включать в себя как минимум ту экологическую информацию, имеющую отношение к функциям государственных органов, которой они должны располагать и которую должны обновлять в соответствии с пунктом 1 a) статьи 5.

105. Это означает, что в тех Сторонах, где национальное законодательство требует, чтобы все документы представлялись государственным органам в электронной форме, эти документы должны в сжатые сроки распространяться через электронные базы данных. Однако обязательство, содержащееся в пункте 3 d) статьи 5, выходит за рамки этого. По аналогии со словом «постепенное» из первого предложения пункта 3 статьи 5 фраза «при условии, что такая информация уже имеется в электронной форме» в заключительном положении пункта 3 статьи 5 должна читаться в контексте общей доступности электронной документации и каналов связи в настоящее время,

⁷⁶ ECE/MP.PP/2/Add.8, пункт 14.

спустя более двух десятилетий с момента принятия Конвенции. Комитету ясно, что это условие больше не должно быть уважительной причиной непредоставления всей экологической информации, на которую в других аспектах пункт 3 d) статьи 5 распространяется.

106. В данном случае Совет ведет онлайн-реестр планирования. Согласно Совету, «все прошлые документы хранятся в электронном виде и, если они имеют отношение к заявлению о выдаче планировочного разрешения, доступ к ним может быть получен через вкладку “planning explorer” [онлайн-реестр планирования Совета]»⁷⁷. Комитет рассматривает вопрос о том, насколько утверждение Совета подтверждается на практике.

107. Стороны не оспаривают, что либо к дате выпуска каждого документа, либо вскоре после нее в распоряжении Совета находилась нижеследующая информация:

a) заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС, которое было опубликовано 12 марта 2012 года и размещено в реестре планирования 21 июля 2014 года⁷⁸;

b) дополнительная оценка уровня шума, которая была выпущена в мае 2012 года и размещена в реестре планирования 15 июля 2014 года⁷⁹;

c) ответ участников официального консультативного опроса Агентства по вопросам охраны окружающей среды, который был выпущен 15 мая 2012 года и не внесен в реестр планирования до настоящего времени;

d) ответ участников официального консультативного опроса организации «Природная Англия», который был выпущен 13 марта 2012 года и не внесен в реестр планирования до настоящего времени;

e) уведомление о решении, которое было выдано 18 декабря 2012 года и размещено в реестре планирования 4 сентября 2013 года⁸⁰.

108. Вопрос к Комитету заключается в том, был ли обязан Совет в соответствии с пунктом 3 d) статьи 5 представить эти документы в своем онлайн-реестре планирования. Комитет уделяет особое внимание следующим аспектам:

a) какая информация была представлена в реестре планирования до выдачи планировочного разрешения 18 декабря 2012 года;

b) были ли представлены в реестре планирования заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС и уведомление о решении;

c) систематически ли вся информация, связанная с заявлениями о выдаче планировочных разрешений, на самом деле представлялась в реестре планирования.

a) Информация, представленная в реестре планирования до выдачи планировочного разрешения 18 декабря 2012 года

109. До выдачи планировочного разрешения Совет располагал ответами участников официального консультативного опроса и заключением по предварительной оценке необходимости ОВОС. Более того, этого от Совета требовал закон, а значит, и пункт 1 a) статьи 5 Конвенции. Однако до принятия решения о выдаче планировочного разрешения данные документы в реестре планирования представлены не были.

110. Как указано в пункте 103 выше, слово «легкодоступный» означает необходимость предоставления документов в сжатые сроки. Однако заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС было размещено в реестре планирования спустя более чем 18 месяцев после выдачи планировочного разрешения.

⁷⁷ Замечания автора сообщения, 6 июня 2016 года, приложение 3, стр. 1.

⁷⁸ Ответ Стороны на вопросы, 1 января 2019 года, приложение 2.

⁷⁹ Там же, приложение 4.

⁸⁰ Там же, приложение 3.

Ответы участников официального консультативного опроса в реестре планирования все еще не представлены.

111. В свете вышесказанного Комитет приходит к выводу, что, не обеспечив через свой онлайн-реестр планирования своевременный доступ к документам, связанным с заявлениями о выдаче планировочных разрешений, которые Совет должен был иметь в своем распоряжении согласно закону, соответствующая Сторона не выполнила требования пункта 3 d) статьи 5 Конвенции.

b) Публикация заключения по предварительной оценке необходимости ОВОС и уведомления о решении

112. Согласно пункту 1 а) статьи 5 Совет должен был располагать заключением по предварительной оценке необходимости ОВОС и уведомлением о решении относительно планировочного разрешения. Заключение по этой оценке, равно как и уведомление о решении могли быть оспорены в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Конвенции. Следовательно, для облегчения применения национального законодательства в порядке реализации пункта 2 статьи 9, требовалось обеспечить легкодоступность этих решений.

113. На момент их принятия законодательство соответствующей Стороны требовало, чтобы ходатайство о судебном пересмотре было подано в сжатые сроки, но не позднее трех месяцев с момента их принятия. Однако заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС было опубликовано в реестре планирования только спустя более двух лет после его вынесения, а уведомление о решении — примерно через девять месяцев после его принятия.

114. В свете вышесказанного Комитет считает, что, не обеспечив легкодоступности заключения по предварительной оценке необходимости ОВОС и планировочного разрешения в онлайн-реестре планирования Совета в сроки, которые облегчили бы применение национального законодательства по осуществлению пункта 2 статьи 9, соответствующая Сторона не выполнила требования пункта 3 d) статьи 5 Конвенции.

c) Систематическое предоставление информации о заявлениях на выдачу планировочных разрешений в реестре планирования

115. Помимо онлайн-реестра планирования у Совета на его веб-сайте есть раздел, посвященный КРЗПР, где доступна документация заседаний КРЗПР, в том числе отчеты специалистов по планированию и протоколы, в которых регистрируются решения КРЗПР.

116. Комитет считает отчеты специалистов по планированию о заявлениях на планировочные разрешения и протоколы КРЗПР, в которых регистрируются решения по таким заявлениям, информацией, относящейся к функциям Совета по планированию, которой он обязан располагать согласно пункту 1 а) статьи 5. Как таковые, они также должны быть легко доступны для общественности в электронной базе данных согласно пункту 3 d) статьи 5.

117. Когда представители общественности хотят найти документацию, относящуюся к заявлению о выдаче планировочного разрешения, нельзя ожидать, что они без каких-либо указаний со стороны будут знать, что, помимо реестра планирования, они также должны просмотреть веб-страницы, относящиеся к конкретным заседаниям КРЗПР. Такое положение дел не равноценно обеспечению «легкодоступности» соответствующей информации.

118. Проблема усугубляется тем, что в ответ на запрос автора сообщения о том, как она может получить доступ к любым другим документам, связанным с заявлениями о выдаче планировочного разрешения, Совет заявил, что «все прошлые документы хранятся в электронном виде, и, если они имеют отношение к заявлению о выдаче

планировочного разрешения, доступ к ним может быть получен через вкладку “planning explorer” [реестр планирования]»⁸¹.

119. Изучив веб-сайт Совета и онлайн-реестр планирования, Комитет отмечает, что отчеты специалистов по планированию и протоколы КРЗПР не включались в реестр планирования не только в случае заявления по больнице Нельсона — их невключение в него является системной проблемой в практике Совета.

120. Учитывая вышесказанное, Комитет приходит к выводу, что, поддерживая электронную базу данных, которую Совет представляет как систему «одного окна» для предоставления доступа ко всем документам, связанным с заявлениями о выдаче планировочных разрешений, но которая на самом деле таковой не является, соответствующая Сторона не соблюдает требование пункта 3 статьи 5 Конвенции об обеспечении «легкого доступа» к экологической информации, подпадающей под действие пункта 3 d) статьи 5.

121. Поскольку у Комитета нет информации, указывающей на то, что несоблюдение, выявленное в пунктах 111, 114 и 120 выше, носит в соответствующей Стороне широкий или системный характер, а также признавая, что он не предлагал сторонам представить свои замечания по пункту 3 статьи 5, Комитет не делает рекомендаций по этим пунктам.

Пункт 1 b) статьи 6

*Заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС
от 12 марта 2012 года*

122. Отрицательное заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС — это принятое соответствующей Стороной в соответствии с пунктом 1 b) статьи 6 решение о том, что положения статьи 6 об участии общественности к планируемой деятельности не применяются. Поэтому Комитет не считает факт необеспечения соответствующей Стороной участия общественности в принятии решений на этапе предварительной оценки не соответствующим пункту 1 b) статьи 6.

*Необходимость проведения предварительной оценки заявлений на освобождение
от условий*

123. Автор сообщения утверждает, что заявления на освобождение от условий также должны были проходить предварительную оценку и что общественность должна была иметь возможность принять в ней участие. Как отмечалось выше, пункт 1 b) статьи 6 не требует участия общественности в принятии решений на этапе предварительной оценки необходимости ОВОС. Более того, вопрос о том, должно ли заявление на освобождение от условий подлежать предварительной оценке, является вопросом внутреннего права. Соответственно, Комитет не считает, что соответствующая Сторона нарушила положения пункта 1 b) статьи 6 в данном аспекте.

Статья 9 — применимость

124. В своих выводах по сообщениям АССС/С/2010/45 и АССС/С/2011/60 (Соединенное Королевство) Комитет постановил, что «результаты решения о предварительной оценке необходимости ОВОС представляют собой результаты решения, принимаемого в соответствии с пунктом 1 b) статьи 6 Конвенции. Таким образом, на эти решения распространяются требования пункта 2 статьи 9 Конвенции»⁸². Поскольку ко всем процедурам рассмотрения, упомянутым в статье 9, применяются требования пункта 4 статьи 9, соответствующая Сторона должна обеспечить выполнение требований пункта 4 статьи 9, касающихся оспаривания решений о предварительной оценке необходимости ОВОС («заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС») в соответствии с пунктом 2 статьи 9.

⁸¹ Замечания автора сообщения, 6 июня 2016 года, приложение 3, стр. 1.

⁸² ECE/MP.PP/C.1/2013/12, пункт 83.

Комитет рассматривает заявления автора сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 9 ниже.

Пункт 4 статьи 9 — справедливые сроки для возбуждения судебного рассмотрения

Дата начала отсчета установленного срока

125. Правило гражданского судопроизводства 54.5 (1) гласит, что иски должны быть поданы «а) в сжатые сроки; и б) в любом случае не позднее трех месяцев после того, как впервые возникли основания для их подачи». В 2013 году в ПГС 54.5 (5) было добавлено новое положение, требующее, чтобы исковое заявление в отношении решений по планировочным разрешениям «должно быть подано не позднее шести недель после того, как впервые возникли основания для подачи иска».

126. Согласно обоим положениям отсчет установленного срока начинается с даты, когда «впервые возникло основание для подачи иска». По мнению соответствующей Стороны, в случае автора сообщения такой датой было 12 марта 2012 года, когда было вынесено заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС, или 18 декабря 2012 года, когда было выдано планировочное разрешение.

127. Однако общественность получила доступ к этим решениям гораздо позже.

128. Автор сообщения подала ходатайство о получении разрешения на пересмотр решения в порядке судебного надзора в феврале 2015 года, через семь месяцев после вынесения заключения по предварительной оценке необходимости ОВОС в июле 2014 года. Соответственно, независимо от того, исчислялся ли бы максимальный трехмесячный срок для обращения в суд с марта 2012 года, декабря 2012 года или июля 2014 года, автор сообщения все равно нарушила бы его.

129. Однако в более общем плане Комитет считает, что правило, согласно которому срок, в течение которого общественность может оспорить решение, исчисляется с даты принятия решения, а не с даты, когда о решении стало известно общественности, является явно несправедливым. Кроме того, это может стимулировать государственные органы к непредоставлению доступа к решению, подпадающему под действие статьи 6 Конвенции, в сжатые сроки, поскольку они понимают, что в таком случае у общественности будет меньше возможностей для оспаривания данных решений.

130. Дата, когда о решении стало известно общественности, — это вполне определенная дата, а именно дата, когда об оспариваемом решении было сообщено публично, а текст решения предоставлен общественности (см. пункт 9 статьи 6 Конвенции).

131. Соответствующая Сторона утверждает, что в случае допускаемой государственным органом задержки с оперативным предоставлением заключения по предварительной оценке необходимости ОВОС заявители могут ходатайствовать о продлении срока для подачи ходатайства о пересмотре решения в порядке судебного надзора. Однако она не представила свидетельств того, что суд обязан удовлетворить такое ходатайство. То, что суд может предоставить отсрочку по своему усмотрению, — это совсем не то же самое, что изначальное установление справедливого правила о сроках подачи ходатайства о пересмотре решения.

132. На основании вышеизложенного Комитет делает вывод о том, что, сохраняя правовую базу, согласно актам которой срок подачи ходатайства о судебном пересмотре отсчитывается от даты принятия оспариваемого решения, а не от даты его обнародования, соответствующая Сторона не соблюдает требование о справедливости процедур рассмотрения, предусмотренных пунктом 2 статьи 9, вопреки требованиям пункта 4 статьи 9 Конвенции.

Шестинедельный срок

133. Автор сообщения утверждает, что шестинедельный срок для подачи ходатайства о судебном пересмотре решений по планировочным разрешениям не

соответствует требованиям пункта 4 статьи 9 о том, чтобы процедуры рассмотрения были своевременными и справедливыми. Автор сообщения подала свое заявление о получении разрешения на него спустя семь месяцев после того, как заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС было предоставлено общественности.

134. Комитет не считает, что предусмотренное в пункте 4 статьи 9 Конвенции обязательство обеспечить своевременные и справедливые процедуры рассмотрения требует, чтобы срок для подачи ходатайства о судебном рассмотрении в соответствии с пунктом 2 статьи 9 составлял семь месяцев. Не исключая возможности рассмотрения шестинедельного срока в каком-либо будущем деле, Комитет делает вывод о том, что автор сообщения не обосновала свое утверждение, согласно которому предельный срок для подачи ходатайства о пересмотре в порядке судебного надзора не соответствует требованию пункта 4 статьи 9 о том, чтобы такие процедуры были своевременными и справедливыми.

Пункт 4 статьи 9 — адекватные и эффективные средства правовой защиты

135. Автор сообщения утверждает, что обращение к Государственному секретарю с просьбой о даче разъяснения по итогам предварительной оценки необходимости ОВОС не является адекватным и эффективным средством правовой защиты в соответствии с пунктом 4 статьи 9, поскольку решение дать или не дать такое разъяснение принимается по усмотрению Государственного секретаря.

136. Если запрос разъяснения по итогам предварительной оценки является единственной процедурой рассмотрения, посредством которой представители общественности могут оспорить отрицательное заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС, то дискреционный характер разъяснения Государственным секретарем итогов такой оценки действительно не соответствует требованию обеспечить адекватные и эффективные средства правовой защиты в соответствии с пунктом 4 статьи 9.

137. Однако представители общественности могут оспорить заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС и предполагаемое непроведение такой оценки также и в порядке судебного надзора. Соответственно, Комитет не считает, что в случае запроса у Государственного секретаря разъяснения итогов предварительной оценки дискреционность равносильна непредоставлению адекватных и эффективных средств правовой защиты в соответствии с пунктом 4 статьи 9.

Пункт 4 статьи 9 — справедливые и беспристрастные процедуры, не связанные с недоступно высокими затратами

Порядок сумм издержек на стадии получения разрешения

138. В подпунктах а), b) и d) пункта 2 решения VI/8k Совещания Сторон соответствующей Стороне рекомендуется в срочном порядке принять необходимые законодательные, регулирующие, административные и практические меры, с тем чтобы:

а) обеспечить, чтобы распределение издержек по всем судебным процедурам, подпадающим под действие статьи 9, носило справедливый и беспристрастный характер и не было связано с недоступно высокими затратами;

b) дополнительно рассмотреть возможность создания надлежащих механизмов оказания помощи с целью устранить или уменьшить финансовые барьеры, препятствующие доступу к правосудию;

с) создать четкую, открытую и согласованную рамочную основу для осуществления пункта 4 статьи 9 Конвенции.

139. В процессе последующих действий по выполнению решения VI/8k Комитет заявлял, что «он не убежден, что сумма в 5000 фунтов стерлингов для физических лиц и 10 000 фунтов стерлингов для организаций не будет недоступно высокой для многих

отдельных лиц и организаций»⁸³. Комитет не будет вновь рассматривать здесь вопросы, уже подлежащие рассмотрению им в соответствии с решением VI/8k.

140. Однако в постановлении о возмещении издержек против автора сообщения речь шла о 5000 фунтов стерлингов, т. е. максимально допустимой сумме по связанному с Орхусской конвенцией иску физического лица, и оно было вынесено еще на стадии разбирательства, связанной с получением разрешения (т. е. на очень ранней стадии). Комитет не считает справедливым и беспристрастным, что вся сумма лимита на расходы в 5000 фунтов стерлингов должна быть использована на такой ранней стадии. Более того, исходя из информации, представленной Комитету, опыт автора сообщения не является единичным случаем⁸⁴.

141. Комитет считает, что суды должны применять соразмерный со стадией разбирательства подход. Неприменение такого подхода может создать неопределенность и быть сдерживающим фактором для потенциальных истцов.

142. Учитывая вышеизложенное, Комитет приходит к выводу, что, не обеспечивая учет судами стадии разбирательства при расчете суммы издержек, присуждаемых проигравшему истцу в рамках процедуры, подпадающей под действие статьи 9 Конвенции, соответствующая Сторона не соблюдает требование пункта 4 статьи 9 о том, чтобы такие процедуры носили справедливый и беспристрастный характер и не были связаны с недоступно высокими затратами.

Почасовая ставка, на основе которой выполняются расчеты для постановления по издержкам

143. В своем представленном суду заявлении о расходах Совет указал гонорар юриста за 14 часов работы по ставке 250 фунтов стерлингов в час (3500 фунтов стерлингов). В ответ же на запрос, поданный автором сообщения в соответствии с законодательством о свободе информации, Совет заявил, что общий объем услуг его юристов, юридической фирмы СЛЛП, в связи с иском автора сообщения был равен 62,4 часа работы по ставке 55 фунтов стерлингов в час (3432 фунта стерлингов).

144. Судья утвердил заявление Совета о расходах, включая заявленный гонорар юриста за 14 часов работы по ставке 250 фунтов стерлингов в час. В ходе слушаний на шестьдесят восьмом совещании Комитета соответствующая Сторона пояснила, что судья одобрил бы расходы, основываясь на своих знаниях о том, что было бы соразмерным и разумным объемом работы по делу, а также опираясь на свой опыт. Соответствующая Сторона заявила, что для подготовки свидетельства о вручении документов по настоящему делу было бы достаточно 10 часов юридической работы. Комитет отмечает, что эта оценка примерно соответствует 14 часам работы, утвержденным судьей.

145. Учитывая, что согласованная почасовая ставка юридической фирмы СЛЛП для Совета составляла 55 фунтов стерлингов в час, Комитет считает, что это максимальная почасовая ставка, по которой можно было бы требовать оплаты издержек с автора сообщения. Поэтому вызывает озабоченность существование такой разницы между представленной суду почасовой ставкой юридической фирмы СЛЛП в 250 фунтов стерлингов и 55 фунтами стерлингов, которые были фактически взысканы. Комитет не должен расследовать это несоответствие или изучать вопрос о том, почему юридическая фирма СЛЛП взымает с Совета 62,4 часа за юридическую работу, которая, по мнению самой соответствующей Стороны, должна была занять 10 часов. Тем не менее Комитет не считает справедливым и беспристрастным то, что постановление по издержкам, вынесенное в отношении автора сообщения, было рассчитано с использованием почасовой ставки, настолько превышающей почасовую ставку, по которой фактически начисляла затраты юридическая фирма СЛЛП.

146. Учитывая вышеизложенное, Комитет приходит к выводу, что поскольку автору сообщения было предписано оплатить судебные издержки, рассчитанные на основе

⁸³ ЕСЕ/МР.РР/2014/23, пункт 47.

⁸⁴ Замечания Стороны к проекту выводов Комитета, пункт 28.

почасовой ставки, которая была значительно выше фактической договорной ставки, то соответствующая Сторона не выполнила требование о том, чтобы постановления об оплате издержек в рамках процедур, подпадающих под действие пункта 2 статьи 9, были справедливыми и беспристрастными, вопреки требованиям пункта 4 статьи 9 Конвенции.

147. Учитывая, однако, что Комитету не было представлено никаких свидетельств того, что несправедливая и пристрастная почасовая ставка, указанная в заявлении Совета о расходах, свидетельствует о широко распространенной в соответствующей Стороне практике, Комитет не выносит рекомендации по этому вопросу.

Возмещение издержек для лиц, лично представляющих себя в деле

148. В своих выводах по сообщению АССС/С/2008/33 (Соединенное Королевство) Комитет установил, что «крайне важно, чтобы в случае, когда речь идет о расходах, обеспечивалось равенство состязательных возможностей сторон дела»⁸⁵.

149. В соответствующей Стороне ставка, по которой выигравшая сторона, лично представлявшая себя в деле, может возместить свои расходы, составляет 19 фунтов стерлингов в час, если только она не докажет, что имели место финансовые потери⁸⁶. Это резко контрастирует со ставкой в 250 фунтов стерлингов в час, которую суд утвердил для юриста Совета в этом деле. По утверждению автора сообщения, то, что на нее может быть возложена ответственность за покрытие расходов на юриста в размере 250 фунтов стерлингов в час плюс гонорар своего адвоката, а на Совет — только за их покрытие в размере 19 фунтов стерлингов в час, ставит автора сообщения и соответствующую Сторону в неравные условия и явно несправедливо.

150. Комитет считает, что даже с учетом ограничения суммы издержек по «орхусским искам», такое неравное распределение расходов может оказать сковывающее воздействие и добавить неопределенности «лицу, лично представляющему себя в деле» в ходе разбирательства. Учитывая вышеизложенное⁸⁷, Комитет приходит к выводу о том, что, устанавливая значительно более низкую почасовую ставку (т. е. ставку, составляющую менее одной десятой от ставки стороны, имеющей законного представителя), по которой выигравшая «сторона, лично представлявшая себя в деле», имеет право возмещать свои издержки в рамках процедур, подпадающих под действие статьи 9, соответствующая Сторона не обеспечивает справедливый и беспристрастный характер таких процедур, вопреки требованиям пункта 4 статьи 9 Конвенции.

Уплата 8 % годовых на неоплаченную сумму издержек, присужденную в постановлении по издержкам

151. Сделав выше в пунктах 142 и 146 вывод о том, что постановление об оплате издержек в размере 5000 фунтов стерлингов против истца в данном деле было связано с недоступно высокими затратами и носило несправедливый и пристрастный характер, Комитет не считает необходимым делать отдельный вывод относительно начисленных на эту сумму процентов.

Пункт 8 статьи 3

Признание иска «абсолютно необоснованным»

152. Автор сообщения утверждает, что признание Высоким судом ее иска «абсолютно необоснованным» равносильно наказанию по смыслу пункта 8 статьи 3. Она утверждает, что такое решение означало необеспечение ей справедливого

⁸⁵ ECE/MP.PP/C.1/2010/6/Add.3, пункт 132.

⁸⁶ Ответ Стороны на вопросы, 31 января 2019 года, стр. 3.

⁸⁷ См. также соответствующую практику Европейского суда по правам человека по вопросу равенства состязательных возможностей, например *Фельдбрюгге против Нидерландов*, 29 мая 1986 года, Серия А № 99.

публичного слушания по делу в суде, а также привело к вынесению против нее постановления о присуждении более значительной процентной доли издержек.

153. Пункт 8 статьи 3 предписывает, чтобы лица, осуществляющие свои права согласно Конвенции, не подвергались за свою деятельность наказанию, преследованиям или притеснениям в любой форме. Под этим подразумевается, что за осуществление своих прав по Конвенции эти лица в какой-то мере становятся своего рода «мишенью». В данной ситуации этого не произошло. Слова «абсолютно необоснованный», скорее, используются в ПГС применительно к ходатайствам о даче разрешений на судебный пересмотр вообще, а не только к делам, подпадающим под действие Конвенции. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что соответствующая Сторона не допустила нарушения в этом отношении.

Требование об уплате с процентами

154. Автор сообщения утверждает, что усилия Совета по принудительному исполнению постановления об оплате издержек представляют собой наказание или преследование за осуществление ею ее права на доступ к правосудию согласно Конвенции.

155. Хотя Комитет не исключает возможности того, что при определенных обстоятельствах предпринимаемые в отношении истца усилия по принудительному исполнению постановления об оплате издержек в рамках разбирательства по статье 9 Конвенции могут представлять собой наказание или преследование согласно пункту 8 статьи 3, он не располагает свидетельствами, указывающими на то, что в данном случае дело обстоит именно так. Поэтому Комитет считает необоснованным утверждение автора сообщения о том, что усилия Совета по принудительному исполнению постановления об оплате издержек являются нарушением положений пункта 8 статьи 3.

Пункт 2 статьи 3

156. Автор сообщения утверждает, что соответствующая Сторона не выполнила свое обязательство по пункту 2 статьи 3, согласно которому она должна «стремиться обеспечить, чтобы должностные лица и государственные органы оказывали общественности помощь и обеспечивали ей ориентацию ... в получении доступа к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды». Согласно автору сообщения, действия Совета, Омбудсмана и Государственного секретаря активно препятствовали ее попыткам добиться доступа к правосудию, что противоречит пункту 2 статьи 3.

157. В своих выводах по сообщению АССС/С/2013/92 (Германия) Комитет постановил, что

хотя данное обязательство — это обязательство, предусматривающее осуществление определенных усилий, а не достижение конкретного результата, тем не менее предпринимаемые усилия могут подлежать контролю на предмет соблюдения должной осмотрительности. Более того, хотя обязательство «стремиться обеспечить», как и все другие обязательства по Конвенции, относится к соответствующей Стороне, Комитет может в конкретных случаях рассмотреть вопрос о том, предпринял ли государственный орган или должностное лицо как представитель соответствующей Стороны усилия, необходимые для выполнения этого требования данного положения⁸⁸.

Решение Государственного секретаря не давать разъяснение по итогам предварительной оценки

158. Комитету ясно, что решение Государственного секретаря не использовать свои дискреционные полномочия в пользу дачи разъяснения по итогам предварительной оценки не влечет за собой нарушения пункта 2 статьи 3 Конвенции.

⁸⁸ ECE/MP.PP/C.1/2017/15, пункт 88.

Процедура рассмотрения дела Омбудсменом

159. Автор сообщения утверждает, что недостатки и задержки в расследованиях Омбудсмена в совокупности нарушают пункт 2 статьи 3.

160. Своевременности, адекватности и эффективности процедур непосредственно посвящен пункт 4 статьи 9, и было бы некорректно считать, что невыполнение в каком-либо конкретном случае требований пункта 4 статьи 9 обязательно приведет к нарушению пункта 2 статьи 3. Однако автор сообщения не подняла эти вопросы в соответствии с пунктом 4 статьи 9 и не обосновала, каким образом процедура рассмотрения дела Омбудсменом привела к нарушению пункта 2 статьи 3.

Поведение Совета

161. Автор сообщения утверждает, что Совет постоянно демонстрировал отсутствие готовности к сотрудничеству или желания снять возникшую у нее озабоченность по поводу воздействий проекта на окружающую среду. Она утверждает, что Совет затягивал процесс, предоставлял ошибочную и вводящую в заблуждение информацию, обещал пересмотреть свое решение не принимать новое заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС, а затем не сделал этого, а также не выполнил допроцессуальный протокол.

162. Рассмотрев представленные документы, Комитет считает, что Совет не оказал автору сообщения помощь в получении доступа к правосудию по трем аспектам. Они излагаются ниже.

Двухлетняя задержка с размещением заключения по предварительной оценке необходимости ОВОС в реестре планирования

163. Учитывая, что в соответствии с актами правовой базы соответствующей Стороны срок для обращения в суд начинается с даты принятия решения, двухлетняя задержка с размещением заключения по предварительной оценке необходимости ОВОС в реестре планирования явно противоречит идее оказания помощи общественности в получении доступа к правосудию в связи с этим заключением.

164. Соответствующая Сторона утверждает, что согласно требованиям статьи 36 ПУР на тот момент времени вести реестр заявлений о выдаче планировочных разрешений и связанной с ними информации должны были органы по планированию⁸⁹. Кроме того, согласно правилу 23 Положения об ОВОС, «если заявление о выдаче планировочного разрешения включено в ... реестр планирования, местный орган власти должен предпринять шаги к обеспечению того, чтобы ... в этот реестр были также включены любое заключение по предварительной оценке/разъяснение по итогам предварительной оценки, заключение по определению состава ОВОС/разъяснение по поводу определения состава ОВОС или заключение экологической экспертизы»⁹⁰. Комитет также отмечает, что, хотя соответствующая Сторона прямо не упомянула об этом, согласно пункту 10 статьи 36 ПУР, «каждая запись вносится в реестр в течение 14 дней с момента получения заявления или дачи или принятия соответствующего разъяснения, решения или одобрения в зависимости от обстоятельств».

165. Однако, несмотря на эти требования, Совет в своем ответе на досудебную претензию автора сообщения заявил, что «Правило 23 Положения об ОВОС 2011 года не устанавливает период, в течение которого должно быть осуществлено [внесение заключения по предварительной оценке необходимости ОВОС в реестр планирования]»⁹¹. Аналогичным образом, в своем свидетельстве о вручении документов по делу он утверждал, что «в Положении не установлен предельный срок для публикации [заключения по предварительной оценке необходимости ОВОС]»⁹².

⁸⁹ Ответ Стороны на сообщение, пункт 27.

⁹⁰ Там же, пункт 34.

⁹¹ Замечания автора сообщения, 6 июня 2016 года, приложение 2, стр. 2.

⁹² Ответ Стороны на вопросы, 23 декабря 2020 года, приложение 2, стр. 8.

Заявление Совета является для Комитета свидетельством того, что Совет, по-видимому, не знал о том, что был обязан в течение 14 дней внести заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС в реестр планирования. Для выполнения Стороной своих обязательств по пункту 2 статьи 3 недостаточно, чтобы она просто создала правовую базу. Она также обязана предпринять усилия для обеспечения того, чтобы ответственные государственные органы следовали соответствующим правилам.

Поведение Совета после подачи автором сообщения досудебной претензии

166. Комитет считает, что переписка между автором сообщения и Советом и его юридическими представителями в период с 17 октября 2014 года по 4 февраля 2015 года⁹³ еще раз свидетельствует о нежелании Совета сотрудничать в осуществлении усилий автора сообщения по получению доступа к правосудию.

167. Например, в соответствии с допроцессуальным протоколом, действующим в соответствующей Стороне, Совет должен был ответить на досудебную претензию автора сообщения в течение 14 дней, но фактически сделал это только спустя почти два месяца — 4 февраля 2015 года⁹⁴.

168. В допроцессуальном протоколе говорится, что суд «обычно ожидает от всех сторон своевременного его выполнения» и «будет принимать во внимание факт его выполнения или невыполнения при... вынесении постановлений об оплате издержек»⁹⁵. Несмотря на это, Совет в данном случае не выполнил его требования, и все же суд обязал автора сообщения оплатить максимально возможную сумму издержек.

169. Переписка между автором сообщения и Советом демонстрирует ситуацию в духе романа «Уловка-22»⁹⁶, с которой сталкиваются представители общественности, стремящиеся получить доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, в соответствующей Стороне. С одной стороны, если они начнут судебное разбирательство без проведения достаточных консультаций в соответствии с допроцессуальным протоколом, они могут столкнуться с неблагоприятным постановлением о покрытии издержек, даже если их участие в разбирательстве будет успешным⁹⁷. С другой стороны, если они соблюдают допроцессуальный протокол, а соответствующий государственный орган этого не делает, они могут оказаться в положении нарушителя сроков возбуждения судебного разбирательства. Это явно противоречит идее оказания помощи общественности в получении доступа к правосудию в соответствии с Конвенцией.

Неправильный и вводящий в заблуждение ответ на просьбу автора сообщения о предоставлении доступа к информации

170. 3 марта 2015 года в ответ на просьбу автора сообщения о предоставлении доступа к информации о том, как общественность может ознакомиться со всеми связанными с заявлениями о выдаче планировочных разрешений документами, не включенными в реестр планирования, Совет ответил, что ему «не известно о каких-либо подобных документах, имеющихся у сотрудников Совета. Все прошлые документы хранятся в электронном виде, и, если они имеют отношение к заявлению о выдаче планировочного разрешения, доступ к ним может быть получен через вкладку “planning explorer”». Как ясно следует из подпунктов с) и d) вышеприведенного пункта 107, сказанное неточно отражает ситуацию с заявлением по больнице Нельсона. Из вышеизложенного пункта 119 также становится ясно, что это утверждение не является точным и в случае заявлений о выдаче планировочных разрешений в целом.

⁹³ Замечания автора сообщения, 6 июня 2016 года, приложение 4.

⁹⁴ Там же, приложение 2.

⁹⁵ Замечания Стороны к проекту выводов Комитета, пункт 42.

⁹⁶ Joseph Heller, *Catch-22* (New York, Simon & Schuster, 1961).

⁹⁷ Сообщение, стр. 8.

171. Комитет считает, что предоставление государственными органами, являющимися созданными соответствующей Стороной структурами, неточной или вводящей в заблуждение информации общественности противоречит обязательству, закрепленному в пункте 2 статьи 3, согласно которому Стороны должны стремиться оказывать общественности помощь в осуществлении ее прав по Конвенции. В данном случае это особенно уместно, учитывая, что вышеупомянутое неточное заявление было сделано спустя день после того, как Совет направил в суд свидетельство о вручении документов по делу после получения заявления автора сообщения о проведении судебного рассмотрения в порядке надзора.

Заключительные замечания

172. В соответствии с вышеизложенным Комитет считает, что поскольку Совет не знал о том, что был обязан поместить заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС в реестр планирования в течение 14 дней, не выполнил допроцессуальный протокол, действующий в самой соответствующей Стороне, а также ответил на запрос автора сообщения о доступе к информации так, что ввел ее в заблуждение, то соответствующая Сторона не выполнила требование пункта 2 статьи 3, согласно которому она должна стремиться обеспечить, чтобы ее государственные органы оказывали общественности помощь в получении доступа к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды.

IV. Выводы и рекомендации

173. С учетом вышесказанного Комитет принимает выводы и рекомендации, изложенные в нижеследующих пунктах.

A. Основные выводы, касающиеся несоблюдения

174. Комитет делает вывод о том, что:

а) не обеспечив в своем онлайн-реестре планирования своевременный доступ к документам, связанным с заявлением о выдаче планировочного разрешения, которые Совет должен был иметь в своем распоряжении согласно закону, соответствующая Сторона не соблюла пункт 3 d) статьи 5 Конвенции;

б) не обеспечив легкодоступности заключения по предварительной оценке необходимости ОВОС и планировочного разрешения в онлайн-реестре планирования Совета в сроки, которые облегчили бы применение национального законодательства по осуществлению пункта 2 статьи 9, соответствующая Сторона не соблюла пункт 3 d) статьи 5 Конвенции;

в) сохраняя электронную базу данных, которую Совет представляет как систему «одного окна» для доступа ко всем документам, связанным с заявлениями о выдаче планировочных разрешений, но которая на самом деле таковой не является, соответствующая Сторона не соблюдает требование пункта 3 статьи 5 Конвенции об обеспечении «легкодоступности» экологической информации, подпадающей под действие пункта 3 d) статьи 5;

г) сохраняя правовую базу, согласно актам которой срок подачи ходатайства о проведении судебного рассмотрения в порядке надзора отсчитывается от даты принятия оспариваемого решения, а не от даты, когда о нем стало известно общественности, соответствующая Сторона не соблюдает требование о справедливости процедур рассмотрения, предусмотренных в пункте 2 статьи 9, вопреки пункту 4 статьи 9 Конвенции;

е) не обеспечивая учет судами стадии разбирательства при расчете суммы издержек, присуждаемых проигравшему истцу в рамках процедуры, подпадающей под действие статьи 9 Конвенции, соответствующая Сторона не соблюдает требование пункта 4 статьи 9 о том, чтобы такие процедуры носили справедливый и беспристрастный характер и не были связаны с недоступно высокими затратами;

f) поскольку автору сообщения было предписано оплатить указанную в постановлении об издержках сумму издержек, рассчитанную на основе почасовой ставки, которая была значительно выше фактической договорной ставки, соответствующая Сторона не соблюла требование о том, чтобы постановления об оплате издержек в рамках процедур, подпадающих под действие пункта 2 статьи 9, носили справедливый и беспристрастный характер, как того требует пункт 4 статьи 9 Конвенции;

g) установив значительно более низкую почасовую ставку (т. е. ставку, составляющую менее одной десятой от ставки стороны, имеющей законного представителя), по которой выигравшие «лица, лично представлявшие себя в деле», имеют право возместить свои издержки в рамках процедур, подпадающих под действие статьи 9, соответствующая Сторона не обеспечивает справедливый и беспристрастный характер таких процедур, вопреки требованиям пункта 4 статьи 9 Конвенции;

h) поскольку Совет не знал о том, что был обязан поместить заключение по предварительной оценке необходимости ОВОС в реестр планирования в течение 14 дней, не выполнил допроцессуальный протокол, действующий в самой соответствующей Стороне, а также ответил на запрос автора сообщения о доступе к информации так, что ввел ее в заблуждение, соответствующая Сторона не выполнила требование пункта 2 статьи 3, согласно которому она должна стремиться обеспечить, чтобы ее государственные органы оказывали общественности помощь в получении доступа к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды.

В. Рекомендации

175. Руководствуясь подпунктом b) пункта 36 приложения к решению I/7 Совещания Сторон и принимая к сведению согласие соответствующей Стороны на принятие Комитетом мер, предусмотренных в подпункте b) пункта 37 приложения к решению I/7, Комитет рекомендует соответствующей Стороне принять необходимые законодательные, регулирующие, административные или практические меры для обеспечения того, чтобы:

a) срок подачи заявления о судебном пересмотре любого связанного с планированием решения, которое подпадает под действие статьи 9 Конвенции, отсчитывался от даты, когда об этом решении стало известно общественности, а не от даты принятия оспариваемого решения;

b) при расчете суммы издержек, взыскиваемых с проигравшей стороны в рамках процедуры, подпадающей под действие статьи 9 Конвенции, суды, в частности, принимали во внимание стадию судебной процедуры, к которой относятся издержки;

c) в рамках судебных процедур, подпадающих под действие статьи 9 Конвенции, выигравшая сторона, «лично представлявшая себя в деле», имела право на возмещение издержек по справедливой и беспристрастной почасовой ставке;

d) в процессе подпадающих под действие статьи 9 Конвенции разбирательств, в ходе которых заявитель соблюдает допроцессуальный протокол, действующий в соответствующей Стороне, заинтересованный государственный орган также был обязан соблюдать этот протокол.